

ХРИСТИАНСКИЕ МИФЫ О БОЖЬЕЙ КАРЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ И СОЗНАНИИ

А. В. Власов

Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого, Беларусь

Где свету конец? – (В темной горнице)

Русская народная загадка

Основным источником христианского мифологического наследия выступает Библия – священная книга христиан, разделяющаяся на Ветхий и Новый заветы и содержащая огромное количество притч и религиозных мифов, причем последние претендуют на свое легендарное происхождение. Под религиозным мифом принято понимать библейское сказание, образное предание о каком-нибудь необыкновенном, небывалом историческом событии с обязательным проявлением божественной силы.

Древние мифы, увы, в наше время мало волнуют человечество, поскольку они являются продуктом иной эпохи, а значит, иного сознания. Первые мифы возникли в первобытном обществе и представляли собой историю творения мира и человека, причем историю, освященную действием сверхъестественных сил. Вместе с тем устойчивость древних мифов во времени, их трансцендентная природа, влияние на умы издавна привлекает внимание исследователей. Главное в мифах – каков был их первоначальный смысл, хотя «мы неоднократно убеждаемся, что как «истина бывает более неправдоподобна, чем вымысел», так и миф может быть более однообразен, чем история» [9, с. 53].

Наряду с мифами о сотворении богом окружающего нас мира и всего живого на Земле важнейшее место в мифотворчестве христиан занимают сказания о божьей каре, главными из которых являются: 1) миф об *изгнании* первых людей – Адама и Евы – из рая земного за их прегрешения; 2) миф о всемирном потопе, т. е. сказание об *уничтожении* сотворенного мира за греховную, запретную связь между богами и людьми; 3) миф о строительстве вавилонской башни и смешении языков, т. е. о неудавшейся попытке мятежа людей против бога и их языковом *разобщении* в результате вавилонского столпотворения.

Объединяющим началом для ключевых слов-понятий каждого из мифов, а именно – изгнания, уничтожения и разобщения, выступает понятие *наказания*, приписываемого Богу, или божьей кары. Бытование мифов о божьей каре в языке и сознании подтверждается многочисленными фактами, что позволяет рассмотреть библейские мифы с точки зрения как их восприятия людьми, так и влияния на современного человека и социум в целом.

Характерно, что если в любой развитой религии доминирующим мотивом является доверительное отношение к богу, то в Христианстве отчетливо прослеживается антиномия между страхом, или отношением к богу как первопричине всех природных и общественных катаклизмов, и доверием. Сравн.: «*На все Божья воля*», «*Если тревога, то – к Богу*», «*Гром не грянет, мужик не перекрестится*», «*Все под Богом ходим*» и «*Бог милостив*», «*Жить как у Христа за пазухой*», «*Боженька все видит*» и др.

Так, на Руси существуют несколько легенд об изобретении первого огня. Согласно одной легенде, [6, с. 307] бог ниспосылает огонь с небес на помощь человеку, а в другой – не препятствует причинению людям вреда от огня. Обращает на себя внимание тот факт, что во всех библейских мифах о божьей каре бог сначала наказывает, а потом помогает, дает шанс человеку и человечеству на спасение и искупление греха. По наблюдению Г. Гече, составители Библии «изгнали Адама и Еву из рая, но те наплодили потомков и продолжали жить. Каин убил своего брата Авеля, но Ева родила вместо Авеля еще одного сына. Всемирный потоп уничтожил человечество, но Ною и семье удалось избежать божьей кары, тем самым человеческий род продолжался.

Вавилонское столпотворение означало не только появление различных языков, но и сулило всевозможные социальные, политические, культурные и религиозные волнения. «Говорить на одном языке» и «говорить на разных языках» – выражают или взаимопонимание, или же отсутствие его» [2, с. 69]. Также рус. «Найти общий язык» есть и

в бел.: *знайсці агульную мову*, укр. *найти спільну мову*, и в польском *twóić językiem jednakowem*. В целом же миф не получил широкого отражения в языке. Известно распространенное крылатое словосочетание «*вавилонское столпотворение*» – бестолковый шум, беспорядок, неразбериха при большом стечении народа (разг.).

Более широкую известность приобрел Адам – главный персонаж мифа об изгнании первых людей из рая, – что подтверждается бытованием в языке сохранившихся издревле и ставших крылатыми выражений, в состав которых входит его имя: *от Адама*, с древних времен, издалека; *сбросить с себя (одежду) ветхого Адама*, освободиться от старых привычек, взглядов и стать другим человеком; *в костюме Адама (Евы)*, быть голым, без одежды. Причем имя Евы используется крайне редко, что связано с ее вторичной ролью в процессе божественного творения. *Адамовым яблоком* называется кадык у мужчин, который согласно легенде, является кусочком яблока с древа познания добра и зла, которое Ева дала Адаму, кусочек застрял в горле и навсегда превратился в выступ как клеймо греха.

Отражение в языке и народном сознании известного библейского мифа об Адаме, изгнании первых людей из рая и их наказании наглядно подтверждает универсальное определение мифа как «развернутое магическое имя» [5, с. 170]. С именами героев мифа связаны бытующие в языке крылатые выражения *запретный плод*, что-нибудь заманчивое, желанное, но запрещенное или недоступное – о древе познания добра и зла, плоды которого бог запретил есть Адаму и Еве; *змий-искуситель*, соблазнитель, – о том, как змий соблазнил Еву вкусить запретного плода; *в поте лица*, усердно трудиться, тяжким трудом добывать хлеб – из напутствия бога, изгонявшего Адама из рая; *фиговый листок*, попытка со стороны кого-либо прикрыть что-либо неприличное, постыдное, – о грехопадении Адама и Евы, которые поняли, что такое стыд и поэтому опоясали себя листьями фигового дерева.

Выдающийся русский лингвист, ученик М. В. Ломоносова и предшественник В. И. Даля, академик А. А. Барсов еще в сер. XVIII в. зафиксировал ряд древних пословиц, не сохранившихся в современном языке, например, «*Адам Еву (Евы) послушал, да яблоко скушал*», «*Адам зло сотворил и рай затворил*», «*Адам прельщен женой, жена змею, и оба из рая изгнашьяся*», «*Ад сотворен, и Адам водружен*», «*Адамовы лета с начала света*» [7, с. 51]. С именем Адама связывается и традиция устанавливать крест у головы погребенного, т. к. крест на Голгофе был водружен над тем местом, где покоилась голова первочеловека Адама.

Предание о всемирном потопе – самый любопытный из мифов о божьей каре. Реальное и конкретное содержание христианского мифа о Потопе становится понятнее, если учесть, какая роль отводилась *воде* в мировоззрении древних. Широко известны фразеологизмы с компонентом «вода», называющие многие как отрицательные характеристики людей и событий (*как в воду опущенный, десятая вода на киселе, вилами по воде писано*), так и положительные (*живая вода, в огонь и в воду, не разлей вода* и т. д.), однако «вода в гораздо большей степени стихия губительная для мира» [8, с. 32], чем другие. Языковые обороты с упоминанием событий библейского мифа о Всемиром потопе обозначают нечто отрицательное или преувеличенное: «*Всемирный потоп*», беспорядок, неразбериха, любое наводнение (ирон.); «*До потоп*», издревле, очень давно; «*Будто перед Всемирным потопом*», бесшабашно, разгульно; «*После нас хоть потоп*», любые напасти, – характеристика мировоззрения законченных эгоистов, людей, разочаровавшихся в жизни, ненавидящих все окружающее их; «*Ноев ковчег*», символ

средства спасения (перен.); *«разверзлись хляби небесные»* – шуточное выражение о проливном дожде (из мифа о потопе).

Противоположным по смыслу легендарному потопу, но тесно связанным с ним, оказывается миф о конце света и представления о нем, составляющие предмет эсхатологии, – «Ученія о концѣ міра, пришествіи антихриста, Страшном судѣ, загробной жизни и т.п.» [4, с. 645], изложенного в Апокалипсисе св. Иоанна Богослова. Авторы фундаментального труда «Тайны соборов...» называют миф о конце света не иначе как мифом о всемирной катастрофе, версии которого есть практически в каждой культуре. Исконный смысл сближает его с мифом о потопе («всемирная катастрофа»), но в отличие от последнего «современные христианские фундаменталисты с нетерпением ожидают конца света» [1, с. 109]. Объяснение этому простое. Христианская эсхатология утверждает, что «конец мира ознаменуется так называемым вторым пришествием (т. е. вторым появлением на Земле Христа), за которым последует страшный суд – жестокая расправа над нечестивыми – и установление вечного царства божия [3, с. 107]. А первыми христианами были рабы, бедняки и люди отвергнутые. Понятия, иллюстрирующие их мировоззрение, сохранились в современном языке: *Божий суд*, истинный, справедливый; *Божья кара*, наказание; *Страшный суд*, кара грешников и воскрешение святых и праведников с целью установления тысячелетнего правления Христа; *До второго пришествия*, очень долго – свидетельство бесчисленного откладывания конца света; *Конец света (светопредставление)* – всемирная катастрофа, уход человека из мира Золотого века как кара богов за злодеяния и нечестие людей.

Социологический опрос показал, что абсолютное большинство современников на вопрос «Что Вы думаете о конце света?» выразили пессимизм относительно последствий явления, под которым почти всеми понимается «прекращение жизни, физического существования»:

– 65 % опрошенных придерживается мнения, что конец света (КС) – это всемирная катастрофа и уничтожение жизни на Земле. После КС ничего и никого не останется;

– 25 % респондентов считает, что, несмотря на катастрофу, жизнь как неопределенное «что-то» будет продолжаться или все начнется сначала;

– 10 % отвечавших предпочли отшутиться, иногда высказывали простое желание «жить самому» и неверие в КС («*Это неинтересно. Я хочу жить*», «*Это когда колбасы не будет совсем*», «*Это надо за э/энергию заплатить*», «*Свет выключат, вот и конец света*»). Кстати, на обыгрывании значения слов основана древнерусская загадка из серии «Затейливые вопросы и игра слов» – *Где свету конец? – В темной горнице*. Люди молодые, как правило, связывают конец света со смертью: «*Когда человек умер, тогда для него конец света*», «*Все умрут, даже я*». Лишь один респондент вспомнил о втором пришествии и Суде и сделал вывод: «*После него (КС) будет что-то, но не для нас*».

Таким образом, библейские мифы о божьей каре, представляющие значительную составную часть христианского мифологического наследия, сохраняются в современном языке и сознании, но в целом не занимают людей. Изменилось сознание – и на место ветхозаветных пришли новые мифы и утопии. Мифы о божьей каре «изображают бога как обидчивого и мстительного царя-деспота. За одно яблоко, которое съели первые люди без его разрешения, он проклял весь род человеческий во всех поколениях. За непочтение к себе бог обрушивает на людей неистовый гнев...» [10, с. 16]. Бытующее в наше время мнение о конце света имеет весьма отдаленное отношение к библейскому мифу, зато напрямую – к мифу о всемирном потопе, отражающее современные проблемы. Гипотетический грядущий Апокалипсис воспринимается людьми как страшная сказка, несерьезно, или как физический конец мира, но в любом случае – событие, не зависящее от действия сверхъестественных сил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайднер, Д. Тайны соборов и пророчество великого Андайского креста / Д. Вайднер, В. Бриджес. – Москва : Изд-во ЭКСМО, 2005. – 688 с.

2. Гече, Г. Библейские истории / Г. Гече ; пер. с венг. – Москва : Политиздат, 1990. – 318 с.
3. Евсюков, В. В. Мифы о мироздании: вселенная в религиозно-мифологических представлениях. – Москва : Политиздат, 1986. – 112 с.
4. Иллюстрированный словарь научных терминов и иностранных слов. – Москва : Типография Т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 648 с.
5. Лосев, А. Ф. Философия. Мифология. Культура / А. Ф. Лосев.– Москва : Политиздат, 1991. – 525 с.
6. Максимов, С. В. Крестная сила. Нечистая сила. Неведомая сила: Трилогия / С. В. Максимов. – Кемеров. книж. изд-во, 1991. – 351 с.
7. Малые жанры русского фольклора: Пословицы, поговорки, загадки : хрестоматия / сост. В. Н. Морохин. – Москва : Высш. шк., 1979. – 284 с.
8. Маслова, В. А. Преданья старины глубокой в зеркале языка / В. А. Маслова. – Минск, 1997. – 128 с.
9. Тайлор, Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре / Э. Б. Тайлор. – Смоленск : Русич, 2000. – 624 с.
10. Шахнович, М. И. Тайна бога. Глобальные проблемы современности и модернизация идеи бога / М. И. Шахнович. – Киев : Политиздат Украины, 1990. – 239 с.